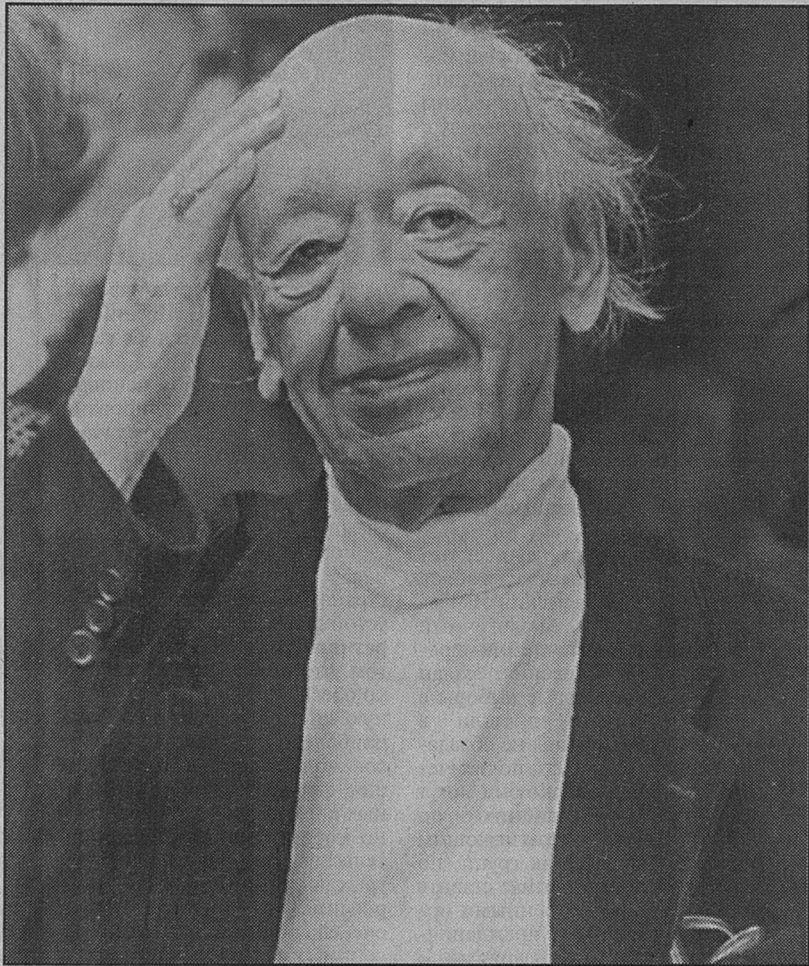

Сегодня. - 1994. - 15 апр. - с. 10.

Я думаю, что бог — овальный

Завещание Эжена Ионеско

Настоящий текст появился в Le Figaro Littéraire 3 декабря 1993 года и был перепечатан французской прессой 29 марта 1994 года, после смерти автора «Лысой певицы».

Францию. Она умерла в надежде, что придет в Париж. И бог мне помог, когда я не захотел возвращаться к коммунистам или когда однажды отправился на рынок с пустой кошелькой и без гроша в кармане и тут же нашел 3000 франков выпуска 1940 года. Вот так помогли мне стечения обстоятельств. Быть может, бог помогал мне в жизни и во всех работах так, что я этого не заметил. И, наконец, мне помог домовладелец с улицы Клод-Террасс, господин Коломбель, который — да хранит его господь — не выбросил на улицу изгнанника, не платившего за квартиру, которого ведь мог ниспослать бог.

И вот так, переходя из рук в руки, я дотопился до этой огромной славы и достиг вместе с женой 80 лет или даже 81-го с половиной года, пребывая в страхе перед смертью и в ужасе, не отдавая себе отчета, что бог кое-что для меня сделал. Однако он не отменил для меня смерти, что я считаю недопустимым. Несмотря на все усилия, несмотря на посредничество священнослужителей, мне так и не удалось пасть в объятия бога. Мне не удалось достаточно уверовать. Я как тот человек, который каждый день свою утреннюю молитву начинал со слов: «Бог мой, сделай так, чтобы я поверил в тебя!» Я не знаю, потому что этого не знает никто, есть ли что-нибудь по ту сторону или же нет ничего. Я склонен согласиться с папой Иоанном Павлом II, когда он говорит, что идет великая космическая война между силами зла и силами добра. Разумеется, я верю в конечную победу сил добра, но как и когда она наступит? Являемся ли мы крипицами целого или существами, которые возродятся? Больше всего меня беспокоит мысль о разлучении с женой и дочерью. И о разлучении с самим собой! Я надеюсь на сохранение непрерывности самого себя, постоянства во времени и сверхвремени, во времени и безвременности.

Мы не появляемся на земле, чтобы жить. Мы появляемся, чтобы чахнуть и умирать. Мы проживаем детство, быстро взрослеем и начинаем стариться, и трудно представить себе мир без бога, все же значительно легче представлять себе мир с богом.

Говорят, что современная медицина и геронтология стремятся любыми способами сохранить четкость действий человека вопреки его предназначению — старению, распаду и т. д. Раскрыть человека во всей его полноте, его бессмертии, чего бог не сумел или не хотел сделать. Чего бог не сделал.

Прежде, вставая по утрам, я каждый раз говорил: «Спасибо господу, что он подарил мне еще один день жизни». Теперь я говорю: «Бог отнял у меня еще один день». Что бог сделал с детьми и скотом, которых отнял у Иова?

Несмотря на все, я верю в бога, потому что верю в зло. Если зло существует, бог есть также.

Массажи не помогают. В данную минуту боль такая, что я не очень-то могу писать. Когда боль атакует так сильно, мысли не приходят в голову. Сейчас пять часов, скоро ночь, ночь, ставшая ненавистной, но время от времени приносящая сон. Мои пьесы играют во всем мире, и я думаю, что зрители смотрят их, плача или смеясь, без сильных болей. Знаю, что я скоро уйду, каждый день для меня подарок.

Иногда меня навещают друзья. Преданные друзья. Их визиты доставляют мне много удовольствия и утомляют спустя час. Что же хорошего я сделал? Мне кажется, я зря потратил свое время, развеиваясь по ветру. Внутри меня пустота, и больше я уже не могу, не из-за боли, а из-за экзистенциальной пустоты, заполняющей мир, если можно сказать, что мир полон пустоты. Как всегда, я думаю, что умру, быть может, сегодня вечером или же — будем надеяться — завтра или послезавтра. Или даже еще позднее. Я не думаю о самом плохом, а просто мучаюсь и мучаюсь. Иногда я думаю, что думаю о том, что думаю, что я молось. Кто знает, будет ли там что-нибудь. Быть может, потом наступит радость. Какую форму имеет бог? Я думаю, что бог — овальный...

В моей так называемой карьере мне помогло огромное количество людей, которым я обязан и которым приношу благодарность.

Сначала это была моя мать, которая меня воспитала, особа, излучавшая необычайную прелесть и чувство юмора, несмотря на утрату ребенка в очень раннем возрасте, а также несмотря на то, что так называемый муж бросил ее в большом городе Париже. Но прежде всего главным спа-

сением моей жизни оказались моя жена Родика и дочь Мари-Франс. Без них я не сделал бы ничего, ничего бы не написал. Им я обязан своими произведениями, им их и посвящаю. Я должен также назвать еще всех своих преподавателей в лицее в Бухаресте.

Многим я обязан некоему мошеннику по имени Керц, который обанкротился в день последнего представления «Носорога» в Нью-Йорке, на чем заработал 40 тысяч долларов, но одновременно обеспечил мне славу в Соединенных Штатах. Он помог мне невольно. Позднее появились французские и английские литературные критики. И были критики левые, которые выступали против критиков правых, потому что думали, что я левый, а критики правые думали, что я правый. Ну, а потом моя жена, которая заставила меня закончить высшее образование и защитить диссертацию. И на пользу мне пошло то, что вторая жена моего отца Лея чинила мне препятствия: выгнала за дверь отцовского дома и вынудила к полной самостоятельности. На пользу пошло и то, что преподаватели лицея Сен-Сава выгнали меня вон, и я должен был получать аттестат в провинциальной школе, временно поселившись у своей сестры, которая держала пансион для лицеистов, коим — насколько мне известно — не очень-то повезло в жизни. Я был бродягой, был бездомным, а теперь у меня прекрасная квартира на Монмартре. Помогали мне иногда родители, иногда тетка Сабина или тетка Анжела, учителя, которые считали меня гением. Во время войны 1940 года мне помогла мать моей жены — Анка, которая скрепя сердце разрешила зятю и дочери выехать во